



Князь Иван Петрович Борятинский

Князь Иван Петрович Борятинский замечателен как человек государственный, послушавший верою и правдою царю и отечеству, и человек в высшей степени религиозный, посвятивший Богу и преподобному Даниилу всего себя: свою жизнь, своё звание, своё богатство. О жизни государственной, о его деяниях на пользу государю и отечеству монастырские документы повествуют мало и поминают большею частью только стороною о его общественных должностях. с. 25

Вот что только известно из них:

Князь Иван Петрович Борятинский родился в начале 1615 года¹ от князя Петра и княгини Анастасии,² но в каком месте, неизвестно.

До 40 года его жизни хотя ничего не говорится о нём в монастырских бумагах, но, вероятно, князь до того времени проходил постепенно государственные должности, в звании детей боярских, стряпчего или думных людей. На 46 году своей жизни, в 1661 году, он был стольником.³ С 1663 года по 1688 год он был окольным и были у него тогда живы жена и дети.⁴ В 1688 году, на 73 году, он был боярином и начал присылать из Москвы вклады в Данилов монастырь.⁵ Послуживши до глубокой старости государю и отечеству, дошедши своими трудами до титула первенствующих и почётнейших лиц государственных, князь Иван Петрович захотел посвятить остаток своей жизни единственно Богу, почему в 1697 году, на 82 своей деятельной жизни, отказался от почестей мира, поступил в Данилов монастырь, постригся в монахи и жил в нём под скромным именем старца Ефрема.⁶ с. 26

В 1701 году, июля 1 дня, на 87 году своей благочестивой жизни, скончался схимонахом в Даниловом монастыре и погребён на северной стороне настоятельских покоев у главного крыльца. В настоящее время благочестивый путешественник может видеть над ним только скромную могилу с простым камнем наверху, обнесённую деревянною перегородкою, и читать следующую надпись, высеченную на стене настоятельских покоев у его гроба:

*Свирилин, А. И. Князь Иван Петрович Борятинский / А. И. Свирилин // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей Российских. — 1859. — Т. 2. — С. 25—30.

¹Это можно с достоверностью полагать на основании вкладной монастырской книги и надписи над его гробом. В первой говорится: «Боярин Князь Иван Петрович Борятинский, что в иноцех старец Ефрем, временную жизнь пременил на вечную в лето от создания мира 7209, от воплощения же Бога Слова 1701, месяца Июля в 1-й день». Во второй сказано: «Жития его бысть всего 86 лет и 5 месяцев».

²Это видно из Синодика, хранящегося в Даниловом монастыре. Там, в роду князя Ивана Борятинского, после князя Романа, убиенного, и схимонахини Александры (вероятно, деда и бабушки его), написаны: Князь Пётр и княгиня Анастасия.

³Это видно из сменной записи Борятинского, где говорится:

«Переславля Залесскаго Андрей Третьяков, сын Ананьин, в нынешнем в 169 году (7169) променил я, Андрей, Стольнику, Князю Ивану Петровичу Борятинскому, сельцо Старое Высокое».

⁴Это видно, во-первых, из послушной грамоты царя Алексея Михайловича об утверждении за ним, Борятинским, в 1663 году в Переславском уезде сельца Старого Высокого, да в Юрьевском сельца Нового Высокого. Там пишется: «Бил челом в нынешнем 7171 году *Окольничей* наш Князь Иван Петрович Борятинский». Во-вторых, видно из списка с подлинной купчей записи на то же село в 1665 году, где говорится: «Я, вдова Офимья Селивестрова, с сыном своим продали мы Окольничему Князю Ивану Борятинскому и жене его и детям ево сельцо Новое Высокое».

⁵В списке поступной записи, данной князем Борятинским в Данилов монастырь, говорится: «В нынешнем в 7196 году, Августа 10 дня, я, *Боярин* Князь Иван Петрович, с Архимандритом Варфоломеем и братиею, не заходя в суд, договорились и сделку учинили...» (В списке записей № 34.)

⁶Это видно из списка с послушной Великого Государя грамоты на деревню Сотму, да на пустошь Полянку (№ 39), и из вкладной монастырской.

Стани здѣ, человѣче, ко гробу сему присмотрися, яко человѣкъ въ мѣстѣ семъ положися, рабъ Божій, вкладчикъ сея обители, схимонахъ Ефремъ, что въ мѣрѣ былъ бояринъ, князь Иванъ Петровичъ Борятинскій; житія его бысть всего 86 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ, преставися въ лѣто 1701, мѣсяца Юля въ 1 день.

В 1715 году сродник князя Борятинского, старец Антоний, построил при гробе его деревянную церковь во имя преподобного Евфимия, ради поминовения души его; но в настоящее время этой церкви не существует.

Вклады князя Борятинского в Данилов монастырь

с. 27 В монастырских документах видны более не общественная жизнь, не государственная деятельность князя Ивана Борятинского, а его глубокое религиозное чувство, его горячая, деятельная любовь к обители преподобного Даниила, жаждущая одного достигнуть, вечно-го спасения себе и своим сродникам. Благочестивая душа князя ничего более не требовала за свои огромные пожертвования, как только вечно-го поминовения своей душе и своим сродникам, ничего более не желала себе, как только избавления от грехов и муки вечной. Так, устроивши келлии для живущих в монастыре братьев, повелел высечь надпись на келлиях, «да помолятся о мнѣ грѣшномъ, чтобы Богъ избавилъ меня муки вѣчной». Вклады князя Ивана Борятинского в Данилов монастырь начинаются с 1688 года и кончаются его смертью. Что побудило его с этого именно года жертвовать в монастырь, с достоверностью определить нельзя. Первый вклад его, значащийся во вкладной монастырской книге (на строение церковной утвари 100 рублей), дан был им по родителям своим, и, вероятно, смерть его родителей побудила его тогда жертвовать в святую обитель. Что же побудило его жертвовать именно в Переславскую обитель преподобного Даниила, а не другую, то, хотя также нет на это ясных указаний, однако можно полагать, что, с одной стороны, побудило его к тому особенное усердие к новому чудотворцу, так как мощи преподобного Даниила были открыты при его жизни, в 1653 году, в Переславле, близ которого были его вотчины,¹ с другой, и бедность монастыря с такою святою драгоценностью, потому что Данилов монастырь во время нашествия поляков и литовцев (в 1665 году) был выжжен и храмы его были разорены.²

Исчисление вкладов по вкладной монастырской книге

с. 28 Различны и многочисленны были вклады князя Борятинского. Его милости изливались везде, где чувствовалась в обители какая-нибудь потребность, оказывалась какой-нибудь недостаток. Религиозный дух князя выражается: 1) в построении монастырских зданий; 2) в украшении святых храмов монастырских, в даровании им церковной утвари; 3) в содержании монастыря и братии его.

Князь Иван Петрович может назваться возобновителем всего Данилова монастыря после разорения его поляками: все почти здания, которые теперь богомолец видит в монастыре, построены им на его собственные деньги. Так:

1. В 1689 году августа 15, построена им, по своей душе и сродниках своих в вечный помин, колокольня. Денег дано было на построение её 670 рублей.
2. В том же году слит был колокол в 575 пудов [9419 кг]. Денег изшло 2510 рублей.
3. В 1695 году декабря 25, построена церковь во имя Похвалы Пресвятой Богородицы с трапезою и нынешними настоятельскими покаями. Денег изшло 11 237 р., 38 коп.

¹Например. 1) Сельцо Сараево в 20 верстах [21 км] от Переславля. В этом сельце был боярский его дом со всеми службами, который князь Борятинский отдал в монастырь в 1694 году. 2) Сельцо Внуково в 20 верстах. 3) Сельцо Старое Высокое в 20 верстах. 4) Твердилково в 20 верстах. (См. ведомость монастырских Даниловских вотчин 1754 года.)

²Грамота царя Михаила Фёдоровича в Данилов монастырь 1613 года.

4. В 1696 году было построено 12 палат каменных (ныне братские кельи), с двумя ледниками и двумя поварнями. Денег вышло на построение 2 564 р., 33 к.
5. В 1700 году построена монастырская ограда со святыми в ней воротами. Денег вышло на построение 1 261 р., 50 к.

Итого, на построение монастырских зданий, вышло денег всего 17 243 р., 21 к.

2. На церковную утварь

1. В 1688 году на церковную утварь дано денег 100 р.
2. Церковного одеяния, серебряный потир, три блюда и звезда; всего на 269 р.
3. Жемчугу на 40 р.
4. В 1690 году пожертвовал архимандричью жемчужную шапку (цены не поставлено).
5. В 1693 году, марта 25, на престольное серебряное Евангелие, длиною в 1 аршин [0,7 м], а шириною в 3/4 аршина, ценою в 357 р., 35 к.
6. Паникадило медное в 17 пудов, 16 фунтов, [285 кг] 139 р., 20 к.
7. Паникадило медное в 11 пудов, [180 кг] 95 р., 60 к.
8. Серебра и жемчугу на обложение местных икон в церкви Похвалы Богородицы, на 201 р., 20 к.

Итого церковной утвари, сверх непоставленной в цену архимандричьей шапки, пожертвовано на 1 202 р., 35 к.

3. На содержание монастыря и братии

Деньгами в разных годах пожертвовано 445 рублей, хлеба до 1 200 четвертей [471 758 кг] ржи и 1 700 четвертей [668 324 кг] овса, на сумму 339 р., 20 к. с. 29

Итого 784 р., 20 копеек.

Всего, по монастырской вкладной книге, пожертвовано князем Иваном Петровичем Борятинским в Данилов монастырь на 19 230 р. 76 коп. Но в другой монастырской бумаге¹ значится его пожертвований в Данилов монастырь на сумму 20 399 рублей.

Все вклады князя Ивана Петровича записываемы были во вкладной монастырской книге, и во всех выдавалась ему расписка в получении. После некоторого времени князь сам поверял эти записки и скреплял их собственноручною подписью, чтобы, по его словам, после иному никому до того дела не было.² Здания монастырские, построенные им, все целы до сего времени, но из церковной утвари некоторые вещи утрачены. Бывшие в 1720 и 1749 годах пожары в Даниловом монастыре истребили в нём много драгоценного. Так, в одной монастырской бумаге (под № 9) говорится, что в 1749 году пожар в Похвальской церкви Данилова монастыря истребил всю церковную утварь, а в настоятельских покоех посуду и картины.

В монастырских бумагах сохранилась копия с росписи вотчинам князя Ивана Борятинского, которые он отказал своим родственникам. Вот эта роспись:

1. Родной своей сестре, Степаниде Петровне, и сыну её, Михаилу Никитичу Чемоданову, в Костромском уезде село Покровское, да к тому селу 6 деревень, всего 50 дворов крестьян.

2. Племяннику своему, князю Ивану Дмитриевичу Борятинскому, в Вологодском уезде село Архангельское и 9 деревень, всего 60 дворов крестьян.

3. Племяннику моему, Осипу Фёдоровичу Борятинскому, в Вологодском уезде 5 деревень в числе 25 дворов крестьян. с. 30

¹Эта бумага в описи под номером не значится.

²Такая подпись до сих пор сохранилась целою во вкладной монастырской книге. Вот она:

«Старец Ефрем Борятинский, по обещанию своему, в сию Святую обитель вкладу дал, как в сей книге написано, и которые мои деньги, что в сей книге выше сего написаны и издержаны во всякие расходы, я, старец Ефрем, считал при себе верно, и расход с приходом сходен, и впредь иному никому до того дела нет, а сию записку закрепил я, старец Ефрем, своею рукою».

4. Внучатам своим, князьям: Афанасию и Борису Васильевичам Борятинским, в Алатырском уезде село Новый Усад, в коем 100 дворов крестьян.

В копии же написано:

«У подлинной росписи под статьями написано: *„Боярин Князь Иван Петрович Борятинский сию роспись закрепил своею рукою“*».